

ПЕРВЫЙ ГОЛОС

ДМИТРИЙ РУДИКОВ

Дмитрий Рудиков

Первый голос

<https://litres.ru/74546512>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший полицейский Кирилл Нечаев живет только ради одной цели — найти Виктора, человека, убившего его дочь. Три года он шел по следу сквозь грязь и кровь трущоб, пока случайная перестрелка на подземной парковке не оборвала нить его расследования самым невероятным образом. Пуля, летевшая в сердце Кирилла, застыла в воздухе, пространство сжалось, и бывший опер рухнул в другой мир — жестокий, средневековый мир, где магия реальна, а пришельцы из других миров считаются проклятыми «пришлыми».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дмитрий Рудиков

Первый голос

Глава

Часть первая. Первый Голос

Глава первая. За мгновение до выстрела

Кирилл получил сообщение в 23:17.

Он сидел в старой машине, припаркованной за мусорными контейнерами, и смотрел на окна серого дома напротив. В некоторых квартирах ещё горел свет. За одним из окон двигалась тень. За другим кто-то курил, высунувшись на балкон.

Телефон коротко завибрировал.

Кирилл не сразу поднял его. Сначала посмотрел в зеркало заднего вида, затем — на улицу. Привычка, оставшаяся со времён службы. Он давно уже не был полицейским, но тело помнило больше, чем хотелось бы.

На экране высветился неизвестный номер.

Кирилл открыл сообщение.

> Они будут здесь.

> Переулок Сосновый, 14.

> Подземная парковка между третьим и четвёртым корпусом.

> Виктор тоже с ними.

> Не вызывай полицию. Они купили дежурную смену.

> У тебя есть десять минут.

Ниже была прикреплена фотография.

Кирилл увеличил изображение. На снимке стояли трое мужчин возле фургона без номеров. Лица были смазаны, но одного он узнал сразу.

Виктор.

На фотографии он выглядел старше, чем в памяти Кирилла. Волосы отросли, на подбородке появилась короткая борода, но взгляд остался прежним — холодным, насмешливым и каким-то пустым.

Таким взглядом он смотрел на Алину.

Кирилл почувствовал, как пальцы сжались вокруг телефона.

На мгновение перед глазами возникла не фотография, а зал судебных заседаний. Тусклый свет. Стеклянная клетка. Виктор, спокойно сидящий внутри, будто происходящее не имело к нему никакого отношения.

А потом — лицо дочери.

Ей было девятнадцать.

Она лежала на холодном полу его квартиры и пыталась что-то сказать, но голос превратился в хрип. Кирилл держал её голову на руках, прижимал ладонь к ране и повторял, что всё будет хорошо.

Он уже тогда знал, что это неправда.

Знал по тому, как быстро становились холодными её пальцы.

Знал по тому, как она перестала смотреть на него.

Знал, потому что за годы работы видел смерть и научился распознавать её раньше, чем она приходила.

Кирилл закрыл глаза.

— Не сейчас, — сказал он самому себе.

Он достал из бардачка пистолет и проверил магазин. Затем убрал оружие в кобуру под курткой.

Это была плохая идея.

Он понимал это с самого начала.

Если сообщение не враньё, в переулке его могла ждать не только банда Виктора. Если враньё — он всё равно приехал бы. Слишком долго он искал этого человека.

Три года.

Три года с того вечера, когда Виктор убил Алину.

Три года с момента, когда Кирилл перестал быть полицейским.

Он приехал не за правосудием.

Правосудие уже пыталось сделать свою работу. Виктора задержали через четыре дня. Его нашли в придорожном мо-

теле, где он спрятался под чужим именем. На суде адвокат говорил о недостатке доказательств, ошибках следствия и тяжёлом детстве обвиняемого.

Кирилл слушал всё это, сидя в последнем ряду.

Он знал, кто виновен в смерти самого близкого ему человека. Знал, что тот был не один. Знал, что банда годами вымогала деньги у людей, торговала наркотиками и охотилась на тех, кто не мог защититься.

Но свидетелей не осталось.

Один исчез.

Второй внезапно отказался от показаний.

Третий погиб в автомобильной аварии через неделю после задержания Виктора.

Виктор вышел под залог.

Через месяц он исчез.

А через два месяца Кирилл нашёл человека, который помог ему исчезнуть.

После этого всё стало проще.

Кирилл больше не верил в суды, законы и случайности.

Он перевёл взгляд на часы.

Прошло две минуты.

Кирилл завёл двигатель и выехал из переулка.

Сосновый переулок находился в десяти минутах езды. Он проехал их за семь.

Ночной город медленно пустел. Витрины магазинов отражали фары, светофоры безразлично переключались с крас-

ного на зелёный, а редкие прохожие торопились домой, не подозревая, что рядом кто-то готовится умереть.

Кирилл свернул между многоэтажками и остановился возле старого шлагбаума.

Подземная парковка находилась ниже уровня земли, между двумя жилыми корпусами. Въезд освещался одной лампой, которая то загоралась, то гасла. Вокруг стояли припаркованные машины. Большинство — покрытые пылью и грязью.

Слишком тихо.

Кирилл заглушил двигатель.

Он не стал выходить сразу. Снял телефон с крепления, отправил короткое сообщение и положил его в карман.

> Я на месте.

Ответа не последовало.

Он вытащил пистолет, проверил предохранитель и открыл дверь.

Холодный ветер прошёл под воротник куртки.

Кирилл огляделся.

Ни одного человека.

Он сделал несколько шагов к спуску на парковку. Внизу горели два ряда ламп. В глубине виднелся белый фургон.

Тот самый, что был на фотографии.

Кирилл медленно спустился по бетонному пандусу.

Каждый шаг отдавался глухим эхом.

Он дошёл до нижнего уровня и остановился за бетонной

колонной. Фургон стоял в тридцати метрах. Двигатель был выключен. Боковая дверь приоткрыта.

Кирилл заметил свежие следы грязи на полу.

Кто-то недавно вышел из машины.

Их было больше, чем трое.

В глубине парковки хлопнула дверь.

Кирилл поднял пистолет.

— Виктор, — произнёс он.

Ответом ему стала тишина.

Он двинулся вдоль ряда автомобилей. Слева стоял старый седан, справа — внедорожник с разбитым зеркалом. В отражении бокового стекла Кирилл увидел движение.

Поздно.

Вспышка ослепила его.

Пуля ударила в бетонную колонну у самого лица. Осколок камня рассёк кожу на щеке.

Кирилл отступил и выстрелил в сторону вспышки.

В темноте кто-то выругался.

Сразу после этого из-за машин появились ещё двое.

Кирилл бросился в сторону, перекатился за капот и услышал, как пули ударили в металл. Одна прошла совсем рядом с его головой.

Он выстрелил дважды.

Кто-то упал.

Кирилл не стал проверять, кто именно. Он прижался к машине и тяжело вдохнул.

Внутри стало холодно.

Не от страха.

Он давно уже не боялся умереть.

— Выходи, старик, — крикнул мужчина из-за фургона.

— Мы знаем, что ты здесь.

Кирилл не ответил.

Старик.

Ему было сорок три, но за последние годы он постарел быстрее, чем должен был. Работа на стройке, ночные смены на складе, охрана в дешёвом торговом центре. Он почти не спал, почти не ел и продолжал искать убийцу дочери.

Он слышал шаги.

Один человек приближался справа.

Другой обходил машину слева.

Кирилл поднял пистолет и приготовился.

В этот момент из-за фургона вышел Виктор.

Он был без оружия. Руки свободно опущены вдоль тела. На губах играла лёгкая улыбка.

— Я думал, ты придёшь раньше, — сказал он.

Кирилл смотрел на него сквозь прицел.

— Ты убил мою дочь.

— Я много кого убивал.

Улыбка Виктора стала шире.

— Придётся уточнить.

Внутри Кирилла что-то оборвалось.

Он вышел из-за машины.

Один из бандитов поднял оружие, но Виктор остановил его жестом.

— Не стреляй. Я хочу посмотреть ему в глаза.

Кирилл стоял напротив человека, который разрушил его жизнь.

На секунду он подумал, что всё это слишком просто. Он столько лет представлял их встречу, столько раз прокручивал в голове разные варианты — разговор, признание, суд, выстрел.

Но сейчас Виктор просто стоял перед ним.

Живой.

Без страха.

Кирилл направил оружие ему в грудь.

— Скажи её имя.

— Чьё?

— Алина.

Виктор наклонил голову.

— Я не помню.

Выстрел прозвучал почти одновременно с другим.

Кирилл почувствовал удар в груди.

Мир дёрнулся.

Он увидел Виктора, который отшатнулся назад. Увидел вспышку оружия в руке бандита. Услышал собственное дыхание.

А потом время остановилось.

Пуля зависла перед ним.

Она находилась в нескольких сантиметрах от тела. Маленький блестящий кусок металла, направленный прямо в сердце.

Кирилл не сразу понял, что происходит.

Он смотрел на пулю, а пуля смотрела в ответ — если вообще могла смотреть.

Его палец всё ещё сжимал спусковой крючок.

Виктор был неподвижен.

Бандит застыл возле автомобиля.

Даже капля крови на щеке Кирилла остановилась в воздухе.

В следующую секунду пространство вокруг него сжалось.

Не взорвалось, не вспыхнуло и не разорвалось.

Просто стало тесным.

Кирилл почувствовал, как весь мир давит ему на грудь. Воздух исчез. Бетонные стены, машины, лампы и люди вытянулись в длинные тёмные полосы.

Затем всё исчезло.

Он упал лицом в мокрую землю.

Кирилл несколько секунд не двигался.

В рот попала горькая грязь. В нос ударил запах гнили, сырой древесины и чего-то металлического, похожего на кровь.

Он резко поднялся на локтях и вдохнул.

Лёгкие обожгло.

Кирилл ощупал грудь.

Пули не было.

На куртке осталась рваная отметина, но кожа под ней была целой. Рядом с ним в грязи лежал его пистолет.

Он схватил оружие и перекатился за толстый корень.
Вокруг стоял лес.

Не парк и не пригородная роща. Настоящий лес — густой, тёмный, почти чёрный. Деревья росли слишком высоко и слишком близко друг к другу. На ветвях висели длинные серые лишайники. Между стволами клубился туман.

Никаких домов.

Никаких фонарей.

Никаких машин.

Кирилл поднялся на ноги.

В нескольких метрах от него росло дерево с белой корой, покрытой глубокими вертикальными трещинами. Внутрь трещин мерцал слабый синеватый свет.

Кирилл смотрел на него, пока не услышал крик.

— Там! Следы ведут туда!

Он резко пригнулся.

Голоса доносились из-за деревьев.

— Он не мог далеко уйти.

— Уверен, что это был человек?

— Я видел, как он появился.

Кирилл замер.

Ветер принёс звук металлического звона. Кто-то шёл по лесу, раздвигая ветви.

— Проверить овраг! — крикнул другой голос. — Если

пришлый ранен, он спрячется ниже.

Кирилл медленно отступил от белого дерева.

Пришлый?

Он не понимал, о чём они говорят, но голоса звучали отчётливо. Люди говорили на русском.

Или на языке, который его сознание каким-то образом воспринимало как русский.

Кирилл присел и пополз между корнями. Куртка цеплялась за ветви, ладони скользили по мокрой земле. Он двигался медленно, стараясь не ломать сучья.

За спиной послышались шаги.

— Здесь кровь.

— Значит, он ранен.

— Не трогай след. Отметь место.

Кирилл оглянулся.

Между деревьями показался свет. Не фонарь — факел. Рядом с ним двигались силуэты людей в тёмных плащах.

Один из них держал длинное копьё. У другого на груди был металлический знак: круг, перечёркнутый вертикальной линией.

Кирилл отполз глубже в заросли.

Сердце билось ровно.

Он много раз скрывался во время операций. Знал, как сохранять дыхание и как не смотреть в сторону источника света. Знал, как ждать.

Но всё происходящее не имело смысла.

Он только что находился на подземной парковке.

Он видел пулю перед собой.

А теперь лежал в лесу, где люди с факелами называли его пришлым.

— Коалиция уже знает, — сказал кто-то. — Новый переход.

— Тогда он долго не протянет.

— Если не найдём его до рассвета, отправят собак.

— Не собак. Гончих.

Кирилл сжал рукоять пистолета.

Оружие давало ему уверенность, но одновременно напоминало, что он находится не дома. В этом лесу его пистолет мог оказаться бесполезнее ножа.

Голоса начали удаляться.

— Разделиться!

Кирилл ждал ещё несколько минут, пока шаги окончательно не стихли.

Только после этого он выбрался из зарослей.

На востоке между деревьями виднелось бледное свечение. Небо было затянуто тучами, но где-то там начинался рассвет.

Кирилл пошёл в противоположную сторону.

Он не знал, куда направляется. Не знал, где находится. Не знал, почему остался жив.

Ему нужно было только одно — уйти подальше от тех, кто его искал.

Через несколько часов он нашёл овраг.

Там между корнями старого дерева образовалась неглубокая ниша. Кирилл залез внутрь, подтянул к себе несколько мокрых веток и сел, прислонившись спиной к земле.

Он положил пистолет на колени.

Проверил патроны.

Пять осталось.

Телефон лежал в кармане. Экран не включался. Кирилл несколько раз нажал кнопку питания, затем снял аккумулятор и вставил его снова.

Ничего.

Вокруг стояла тишина.

Не городская тишина, в которой всегда слышны двигатели, голоса и работающие трубы. Здесь лес будто затаился. Даже птицы не пели.

Кирилл смотрел на чёрный экран телефона и думал, что должен чувствовать.

Страх?

Растерянность?

Облегчение?

Он был жив. Виктор остался там. Возможно, погиб. Возможно, выжил. Возможно, всё произошедшее было предсмертной галлюцинацией.

Кирилл провёл ладонью по лицу.

Пальцы коснулись шрама на щеке.

Он помнил каждую секунду.

Парковка.

Виктор.

Пуля.

Застывший воздух.

Он достал из внутреннего кармана старый бумажник.

Внутри лежала фотография.

Алина сидела на капоте машины и щурилась от солнца.

Ей было тринадцать. Волосы собраны в хвост, на носу — маленькая царапина, которую она получила, катаясь на велосипеде.

На обороте Кирилл когда-то написал:

> «Моя упрямая девочка».

Он провёл пальцем по краю снимка.

Потом закрыл глаза.

И воспоминания пришли сами.

Алина никогда не умела сидеть спокойно.

В детстве она носилась по квартире, разбрасывала книги, спорила с матерью и прятала игрушки в его служебной сумке. Когда он возвращался с работы, она встречала его у двери и требовала рассказать, поймал ли он сегодня «настоящего злодея».

Кирилл отвечал, что злодеи бывают только в кино.

Алина не верила.

— Пап, ты же полицейский, — говорила она. — Ты обязан знать правду.

Он смеялся и поднимал её на руки.

— А ты часто попадаешь в неприятности?

— Иногда.

— А боишься?

Кирилл никогда не отвечал на этот вопрос.

Он боялся.

Боялся не за себя.

Он начал замечать Виктора примерно за месяц до смерти Алины. Сначала имя появилось в материалах одного дела. Потом — в разговоре с оперативником. Затем Кирилл увидел его в машине у своего дома, но не придал этому значения. Это была его самая тяжёлая ошибка.

В тот вечер Марина позвонила ему в 22:41.

— Ты скоро?

— Собираюсь, что-то не так?

— Просто... Какие-то люди за дверью.

Кирилл уже надевал куртку.

— Никому не открывай. Я еду.

В трубке раздался грохот.

Затем — мужской голос.

А потом Алина закричала.

Кирилл ехал слишком быстро. Нарушал правила, не замечал светофоров, несколько раз едва не столкнулся с другими машинами.

Когда он ворвался в квартиру, дверь была открыта.

Алина лежала на полу в коридоре, рядом растекалась тёмная лужа крови.

В двух шагах от неё лежала Марина. Сначала Кирилл заметил её вытянутую руку, будто в последние секунды она пыталась доползти до дочери. Потом увидел всё тело. Она лежала на боку, без сознания, с тёмной полосой крови у виска, дыша едва заметно, коротко и неровно.

Кирилл бросился к ребёнку, прижал ладонь к её боку и вызвал скорую. Он говорил с диспетчером спокойно, почти без выражения. Называл адрес, этаж, номер квартиры.

Алина смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Пап...

— Я здесь.

— Я не хотела...

— Тише. Ничего не говори.

— Я испугалась.

— Всё будет хорошо.

— Ты ведь не уйдёшь?

Кирилл держал её за руку.

— Не уйду.

Он соврал.

Через несколько минут Алина перестала дышать.

А через несколько часов Кирилл узнал, что нападавший был связан с Виктором.

С этого момента вся его жизнь стала одной длинной дорогой, ведущей к человеку, который сейчас стоял перед ним и говорил, что не помнит её имени.

Кирилл открыл глаза.

Фотография лежала на его ладони.

Он не плакал. Слез не осталось ещё в тот день, когда врач накрыл лицо его дочери белой тканью.

Но внутри по-прежнему болело.

Боль не становилась слабее. Она просто научилась молчать.

Снаружи слышался хруст ветки.

Кирилл мгновенно убрал фотографию и поднял пистолет.

Кто-то двигался по оврагу.

Шаг.

Пауза.

Ещё шаг.

Кирилл прижался к стене ниши и задержал дыхание.

Над краем оврага появилась тень.

Она была меньше, чем тени охотников. Человек двигался осторожно, но не пытался скрывать присутствие.

Кирилл приготовился стрелять.

— Не стреляй, — сказал незнакомец.

Голос был мужским.

Молодым.

— Я знаю, что ты там.

Кирилл не опустил оружие.

— Откуда?

— Потому что сам прятался так же.

Незнакомец медленно спустился в овраг. Он держал руки поднятыми, показывая, что в них нет оружия. На нём бы-

ла длинная тёмная куртка, испачканная землёй, и рваный шарф. Лицо худое, бледное. На правой брови виднелся свежий порез.

Ему можно было дать около тридцати лет.

Незнакомец посмотрел на него несколько секунд, затем осторожно опустил руки.

— Ладно. Только не дёргайся.

Он медленно сел на противоположной стороне оврага.

Кирилл продолжал держать его на прицеле.

— Кто ты?

— Меня зовут Лев.

— Местный?

Лев усмехнулся, но без радости.

— Нет.

— Тогда откуда?

— Из Москвы.

Кирилл впервые за несколько часов почувствовал не страх, а удивление.

Лев посмотрел на его куртку, ботинки и пистолет.

— Ты тоже оттуда?

Кирилл ничего не ответил.

— Можешь не говорить. Я и так знаю.

— Что ты знаешь?

— Что ты появился несколько часов назад. Что у тебя нет местной метки. Что ты не знаешь, где находишься. И что люди с чёрными знаками сейчас ищут тебя по всему лесу.

— Кто они?

— Коалиция.

— Что им нужно?

Лев посмотрел вверх, на серое небо.

— Ты.

— Зачем?

— Потому что ты пришёл из другого мира.

Кирилл крепче сжал пистолет.

— Ты хочешь сказать, что я попал в другой мир?

— Именно.

— И как мне вернуться?

Лев ничего не ответил.

Этого молчания Кириллу хватило.

— Никак, — сказал он.

— Большинство тех, кто пытался вернуться, умерли.

Кирилл отвернулся.

Ему следовало почувствовать отчаяние. Но отчаяние уже давно стало его обычным состоянием.

— Почему ты мне помогаешь?

— Потому что однажды кто-то помог мне.

— И где этот человек?

Лев опустил взгляд.

— В могиле.

В лесу снова хрустнула ветка.

На этот раз ближе.

Лев резко повернул голову.

— Они нашли след.

Кирилл поднял пистолет.

— Сколько их?

— Достаточно, чтобы мы не стали выяснять.

— Мы?

— Если останешься здесь, они заберут тебя.

— А если пойду с тобой?

— Возможно, тоже заберут. Но не сегодня.

Кирилл посмотрел на него с раздражением.

— Убедительно.

— Я не обещал, что будет хорошо. Я обещаю только, что знаю тропу, по которой нас не заметят.

Издалека донёсся протяжный вой.

Лев побледнел.

— Это ещё что?

— Гончая.

— Собака?

— Нет.

Он поднялся и протянул Кириллу руку.

Кирилл посмотрел на ладонь, затем на пистолет.

В обычной жизни он бы не доверился незнакомцу. Особенно тому, кто появился в лесу, говорил о других мирах и предлагал идти за ним.

Кирилл медленно поднялся.

В этот момент один из охотников крикнул с вершины оврага:

— Они здесь!

Лев схватил Кирилла за рукав и потянул в сторону густых кустов.

Кирилл дёрнул руку.

— Не трогай меня.

— Тогда двигайся сам!

Они побежали.

Ветки били по лицу. Под ногами скользила грязь. За спиной слышались крики и тяжёлый топот.

Кирилл бежал, сжимая пистолет, но внезапно заметил, как перед ним из земли поднимается толстый корень.

Он не успевал перепрыгнуть.

Лев уже споткнулся и начал падать.

Кирилл выставил руку.

Корень резко дёрнулся в сторону.

Не сломался.

Не исчез.

Просто ушёл из-под ног, словно его оттолкнули невидимой ладонью.

Кирилл на бегу посмотрел на собственную руку.

Пальцы дрожали.

Вокруг них на мгновение воздух стал мутным, будто над раскалённым асфальтом.

Лев заметил это.

— Значит, у тебя уже пробудилось, — сказал он.

— Что?

— Твой дар.

— Какой ещё дар?

Лев не ответил. Он продолжал тащить Кирилла через лес.

Позади раздался низкий рык.

Он был слишком глубоким для обычного животного.

Лев нырнул под нависающий каменный выступ и потянул Кирилла за собой. Внутри оказалась узкая расщелина, скрытая мхом и корнями.

Они забились в темноту.

Через несколько секунд мимо пробежали охотники.

Один остановился совсем рядом.

Кирилл видел его сапоги через щель между корнями.

— След обрывается, — сказал охотник.

— Они не могли исчезнуть.

— Тогда ищи лучше.

Над лесом снова раздался рык.

Охотники замолчали.

Затем начали удаляться.

Кирилл сидел в темноте и чувствовал, как бешено колотится сердце. Лев тяжело дышал рядом.

— Что это было? — прошептал Кирилл.

— Гончая.

— Я понял. Что это за существо?

— То, что осталось от человека после слишком долгого пребывания в Переходе.

Кирилл посмотрел на него.

— Ты сейчас серьёзно?

— К сожалению.

Они молчали, пока шаги не стихли окончательно.

Затем Лев достал из кармана небольшой камень. На его поверхности светились тонкие красные линии. Камень осветил лица обоих слабым багровым сиянием.

— Пойдём, — сказал Лев. — У меня есть убежище.

— И ты ведёшь меня туда?

— Да.

— Почему?

Лев посмотрел на него внимательно.

— Потому что если Коалиция нашла тебя первой, у тебя уже не осталось бы выбора.

Кирилл убрал пистолет в кобуру.

— Если ты врёшь, — сказал он, — я тебя убью.

— Это нормально.

— Что именно?

— Здесь все начинают с этой фразы.

Лев отодвинул корни и первым выбрался из расщелины.

Кирилл последовал за ним.

Они пошли вглубь леса, туда, где деревья становились выше, а туман — плотнее. За спиной оставались следы охотников, мёртвый лес и мир, в котором Кирилл должен был умереть.

Где-то далеко, за пределами этого леса, уже знали о его появлении.

Коалиция начала охоту.

А Кирилл впервые за много лет оказался человеком, которому снова было что терять.

Глава вторая. Укрытие

Лев не объяснял, куда они идут.

Он двигался быстро, но не бежал. Иногда останавливался, прислушивался к лесу, смотрел на верхушки деревьев и только потом продолжал путь. Кирилл едва поспевал за ним. Ветки цеплялись за одежду, мокрые листья хлестали по лицу, а земля под ногами то проваливалась в мох, то превращалась в скользкую грязь.

Кирилл несколько раз хотел спросить, далеко ли ещё, но каждый раз замечал, как Лев поднимает руку, требуя тишины.

В первые минуты после встречи Кирилл почти не осознавал, что происходит. Он просто шёл за человеком, который не попытался его убить.

Этого было достаточно.

Кирилл не знал, кто именно его преследует. Не знал, сколько их. Не знал, что произойдёт, если они его поймают. Но одна мысль не отпускала его с того момента, как он очнулся в лесу:

Они знали, что он здесь.

— Ещё немного, — сказал Лев, не оборачиваясь.

— Ты это уже говорил.

— В прошлый раз я ошибся.

— А сейчас?

— Сейчас осталось недалеко.

Кирилл хмыкнул, но сил спорить не было. Ноги ныли, в боку кололо, а горло пересохло настолько, что каждый вдох отдавался болью.

Лев выглядел ненамного лучше. На его куртке темнели пятна грязи, рукав был разорван у локтя, а на шее виднелась тонкая полоска крови. Однако шёл он уверенно, будто знал лес наизусть.

Через несколько минут деревья стали реже. Между стволами показалась небольшая поляна, заросшая высокой травой. В центре стоял старый каменный колодец без крыши. От него тянулась цепь, а на земле лежало опрокинутое деревянное ведро.

Лев остановился.

Кирилл тоже замер.

— Здесь? — спросил он.

— Не совсем.

Кирилл вместе со Львом подошёл к старому каменному колодцу, возле которого находился вход в их укрытие. В нескольких метрах от колодца в кустах Лев опустился на колени, раздвинул траву и нащупал скрытое в земле железное кольцо. Они вдвоём приподняли тяжёлый люк, замаскированный дёрном и ветками, открыв узкий проход с лестницей, уходившей глубоко под землю. Кирилл молча посмотрел на

Льва.

— Удивлён?

— Немного.

— Хорошо. Значит, ещё не всё потеряно.

— А если там ловушка?

— Тогда ты узнаешь раньше меня.

Лев спустился первым.

Кирилл задержался у входа. Внутри пахло сыростью, землёй и дымом. Где-то внизу горел огонь. Он уже почти собрался спуститься, когда над лесом раздался далёкий звук.

Сначала Кирилл подумал, что это крик птицы.

Потом услышал второй.

И третий.

Это были не птицы. Кто-то подавал сигналы.

Лев поднял голову.

— Они близко, — сказал он.

Кирилл больше не задавал вопросов. Спустился по лестнице и захлопнул люк над головой.

Внутри было темно, но через несколько секунд глаза привыкли к слабому оранжевому свету. Лестница заканчивалась в просторном подземном помещении. Стены здесь были сложены из грубого серого камня. Вдоль них стояли деревянные ящики, мешки с зерном и бочки. В дальнем углу горел очаг, сложенный прямо в стене. Дым уходил через узкую трубу, которую почти невозможно было заметить.

У очага стояли двое.

Первой Кирилл заметил девушку с короткими тёмными волосами. На ней была мужская рубаша, перехваченная широким ремнём, и тяжёлые сапоги. В руках она нож и смотрела на Кирилла так, будто уже решила, куда лучше бить.

Второй, мужчина, стоял у стены, скрестив руки на груди. Высокий, широкоплечий, с коротко подстриженными волосами. В отличие от остальных, он был одет почти как местный житель: в плотную кожаную куртку, льняную рубашу и штаны из грубой ткани. На поясе у него висел топор.

Девушка первой заговорила:

— Ты привёл его?

— Да, — ответил Лев.

— Он один?

— Насколько я знаю.

— Ты уверен?

— Нет.

Девушка перевела взгляд на Кирилла.

— Имя?

Кирилл не ответил сразу. Он давно отвык от того, что обычное имя может стать опасной информацией.

Лев посмотрел на него.

— Можешь говорить.

— Кирилл.

Девушка чуть прищурилась.

— Полное имя.

— Кирилл Нечаев.

— Откуда?

— Из Москвы.

Девушка убрала нож, но не спрятала его.

— Как ты сюда попал?

— Не знаю.

— Что помнишь?

— Выстрел. Шум. Потом лес. Темнота и крики людей.

— Какие крики?

Кирилл сжал зубы.

— Я так понял, что охотились за мной.

В комнате стало тихо. Даже огонь в очаге, казалось, загорел тише.

— Значит, они уже его засекли.

— Я это и сказал, — ответил Лев.

— Ты сказал, что его могли обнаружить. Это другое.

— Разница несущественная.

— Для тебя, может быть.

Лев раздражённо посмотрел на него.

— Кирилл, это Михаил. Не обращай внимания. Он считает, что недоверие заменяет ему характер.

— А ты считаешь, что шутки заменяют осторожность, — спокойно ответил Михаил.

— Они хотя бы полезнее.

Девушка положила нож на стол.

— София, — представилась она. — Он выглядит так, будто сейчас упадёт.

— Я не упаду, — сказал Кирилл.

— Все так говорят перед тем, как падают.

Она указала на свободный ящик возле очага. Кирилл сел. Тело отреагировало на отдых немедленно: мышцы задрожали, а перед глазами поплыли тёмные пятна.

София поставила перед ним деревянную кружку.

— Пей медленно.

Кирилл понюхал воду.

— Здесь безопасно?

— Нет, — ответил Михаил. — Но пока безопаснее, чем снаружи.

— Очень обнадёживает.

— Мы не занимаемся обнадёживанием.

Лев сел напротив. Он положил на стол короткий меч и достал из внутреннего кармана небольшой свёрток. В нём оказался кусок хлеба и сушёное мясо.

Кирилл сначала хотел отказаться, но голод оказался сильнее гордости.

Он ел молча. Хлеб был жёстким, мясо пересоленным, но после долгих часов в лесу казалось почти нормальной пищей.

Пока он ел, остальные не сводили с него глаз.

— Вы все пришлые? — наконец спросил Кирилл.

— Не все, — сказал Лев.

— А кто нет?

— София и Михаил — пришлые. Я тоже. Хозяин этого

места был местным. Он погиб прошлой зимой.

Кирилл остановил руку.

— Погиб?

— Его нашли люди Коалиции.

— За что?

— За то, что помогал нам.

Кирилл оглядел помещение. Теперь обычные вещи вокруг выглядели иначе. Ящики, бочки, очаг, оружие. Это было не убежище, а место, которое люди построили, потому что им больше некуда было идти.

— Как давно вы здесь?

— Я — почти год, — ответил Михаил. — София — восемь месяцев. Лев нашёл меня первым.

— А ты? — спросил Кирилл у Софии.

— Я нашла их сама.

— Как?

— Украла у Коалиции карту.

Михаил покачал головой.

— Она украла не карту. Она украла человека, который держал карту.

— Он был мёртв.

— Когда ты его украла.

— Это не отменяет того, что до этого он был жив.

— Вы всегда так разговариваете? — спросил Кирилл.

— Когда не пытаются нас убить, — ответил Михаил. — Да.

За стенами убежища что-то зашуршало.

Все замолчали.

Лев мгновенно встал и погасил лампу, оставив только слабый огонь в очаге. София взяла нож.

Кирилл почувствовал, как внутри всё сжалось.

Сверху, за каменной кладкой, послышались шаги.

Один человек.

Потом второй.

Кто-то прошёл по поляне, остановился у колодца и потянул цепь. Скрип ведра разнёсся над землёй.

Кирилл слышал собственное дыхание.

Лев сделал ему знак не двигаться.

Сверху раздался мужской голос:

— Здесь кто-нибудь есть?

Никто не ответил.

— Мы ищем человека. Мужчина, тёмные волосы, одет не как местные. Возможно, ранен. Если кто-то его укрывает, лучше выйти добровольно.

Кирилл узнал интонацию. Это был один из тех, кто искал его.

София склонилась к Льву.

— Сколько?

— Минимум четверо.

— Я слышу двоих.

— Остальные стоят дальше.

Михаил посмотрел на Кирилла.

— Он?

— Не сейчас, — прошептал Лев.

Снаружи что-то звякнуло. Затем раздался скрежет металла по камню.

Кирилл представил, как люди Коалиции осматривают колодец, спускаются вниз.

Ему снова стало трудно дышать.

На мгновение вместо каменных стен он увидел комнату.

Белый потолок. Разбитую чашку на полу. Красное пятно на светлой кофте Алины.

Она лежала на полу, а он держал её за плечи и повторял, что всё будет хорошо.

Только ничего не было хорошо.

Алина смотрела на него широко открытыми глазами. Она пыталась что-то сказать, но голос не слушался. Её пальцы сжали его ладонь, потом ослабли.

Кирилл помнил этот момент до мельчайших деталей.

Помнил, как перестал слышать окружающий шум.

Помнил, как кто-то кричал в коридоре.

Помнил, как сам продолжал говорить с ней, хотя уже понимал, что она не отвечает.

Кирилл закрыл глаза.

— Эй, — тихо произнёс Лев.

Он не сразу понял, что обращаются к нему.

— Я в порядке.

— Я не спрашивал.

Сверху слышались шаги. Кто-то отошёл от колодца.

— Уходим, — сказал голос. — Здесь пусто.

— Проверим ещё раз.

— Зачем? Следы ведут на север. Группа Кайрона уже прочёсывает лес.

— Нам приказали проверить каждое укрытие.

— Тогда проверяй один. Я не собираюсь торчать здесь до ночи.

Шаги стали удаляться.

Никто не двигался ещё несколько минут.

Только после того, как звуки исчезли окончательно, Лев снова зажёл лампу.

— Теперь можно говорить, — сказал он. — Но тише.

Кирилл поставил кружку на пол.

— Кто эти люди и почему они охотятся за мной?

Вопрос повис в воздухе.

Михаил первым отвёл взгляд.

София села на край стола.

— Не только за тобой, за всеми нами, мы, пришедшие из других миров, — сказала она. — А это люди коалиции, они называют нас пришлые.

— И почему за нами охотятся?

— Потому что каждый из нас получает способность.

— Какую способность получил ты?

Михаил посмотрел на металлическую деталь, которую держал в руках до тревоги.

— Я могу слышать следы.

Кирилл нахмурился.

— Что это значит?

— Если я касаюсь предмета, то иногда слышу то, что происходило рядом с ним. Не вижу. Именно слышу. Голоса, шаги, удары. Иногда обрывки мыслей, если человек был очень эмоционален.

— Иногда? — переспросил Кирилл.

— Способность работает не по моему желанию. Она может показать событие недельной давности, а может — то, что случилось несколько минут назад. Иногда я слышу то, чего не было.

— Очень удобно.

— Нет, — ответил Михаил. — Совсем не удобно.

Он замолчал и сжал металлическую деталь в кулаке.

— А София?

— В своём мире я была врачом, — сказала она. — Работала в больнице, дежурила сутками, оперировала, принимала трудные решения. Я умела лечить людей только благодаря знаниям, лекарствам и аппаратуре.

Она подняла ладонь, и под её пальцами мягко засветилась тонкая золотистая нить.

— А когда оказалась здесь, всё изменилось. Я прикоснулась к раненому человеку и почувствовала его тело изнутри: где повреждены кости, где остановилась кровь, какие ткани ещё можно спасти. Потом рана закрылась прямо у меня на

глазах.

— И как тебя называют, чудо-лекарем?

— Да, — София невесело улыбнулась. — Для них это чудо. Для меня — всё та же работа врача, только теперь вместо скальпеля у меня руки. Но я не могу вылечить всех. И каждый раз, когда спасаю одного, чувствую его боль на себе.

Кирилл хотел спросить о Льве, но тот опередил его:

— Я вижу в темноте, — сказал он. — Не так, как кошка или сова. Для меня тьма просто становится серой, а очертания вещей проступают сами собой. Туман, дым, ночь — всё это не преграда. Я вижу сквозь них людей, стены и дорогу. Правда, чем плотнее преграда, тем сильнее она искажает картину. Иногда я вижу не то, что есть, а только смутный след движения.

— Какую способность получил ты? — спросила София. Кирилл нахмурился.

— Почти у каждого из нас после перехода появился дар, — пояснила София. — Не сразу. Иногда проходит несколько дней, прежде чем он проявится.

— Никаких способностей у меня нет.

Стоявший у стены Лев вдруг выпрямился.

— Не уверен.

Кирилл повернул к нему голову.

— О чём ты?

— Когда мы бежали от гончих, — сказал Лев, — помнишь

старое дерево поперёк тропы? От ствола отходила толстая ветка. Ты должен был врезаться в неё на полном ходу.

— Я пригнулся.

— Нет. Ты даже не успел её заметить. Ветка сама ушла в сторону.

Кирилл усмехнулся, но в его взгляде промелькнуло сомнение.

— Ветер.

— Ветра не было, — возразил Лев. — Ветка резко отлетела, будто её кто-то толкнул. А после того, как ты пробежал, вернулась на место.

София задумчиво посмотрела на Кирилла.

— Возможно, телекинез. Пока слабый и произвольный. Твой дар срабатывает, когда возникает непосредственная угроза.

— Я ничего не почувствовал.

— Это нормально, — ответила она. — Поначалу способность может действовать инстинктивно. Тело понимает опасность раньше разума.

Кирилл хотел отмахнуться, но внезапно замер. Рука сама поднялась к груди, к тому месту, куда совсем недавно целился бандит.

— А если это началось ещё до перехода?

София подалась вперёд.

— Что именно?

Кирилл несколько мгновений молчал, словно решая, сто-

ит ли им доверять.

— В моём мире в меня выстрелили. Почти в упор. Пуля летела прямо в сердце.

— Но ты выжил, — заметил Лев.

— Она остановилась.

В комнате стало тихо.

— Что значит «остановилась»? — осторожно переспросила София.

— Именно то и значит. Пуля пробила одежду, коснулась груди — и застыла. На мгновение повисла передо мной, будто наткнулась на невидимую стену. А потом упала на землю уже в этом мире.

София подошла ближе и расстегнула верхние пуговицы его рубашки. На коже возле сердца оставалось небольшое тёмное пятно, похожее на свежий синяк, но не было ни раны, ни следа крови.

Она осторожно коснулась этого места пальцами.

— Болит?

— Немного.

— Если всё было так, как ты говоришь, это не просто телекинез, — произнесла она.

— А что тогда?

София переглянулась со Львом.

— Возможно, ты не оттолкнул пулю. Ты создал перед собой защитную преграду.

— Ветка в лесу тоже отлетела, — напомнил Лев. — Зна-

чит, он способен воздействовать на предметы.

— Или пространство вокруг него само реагирует на угрозу, — возразила София. — Пока рано делать выводы.

Кирилл посмотрел на стоявшую на столе деревянную кружку и вытянул к ней руку. Он напрягся, пытаясь заставить её сдвинуться. Кружка осталась на месте.

— Очень впечатляет, — сухо произнёс он.

— Потому что сейчас она тебе не угрожает, — сказал Лев.

— Предлагаешь дождаться, пока кто-нибудь снова в меня выстрелит?

— Нет, — ответила София. — Предлагаю научиться вызывать способность раньше, чем это произойдёт. Потому что в следующий раз твой дар может не успеть тебя спасти.

— У всех пришлых есть способность?

— Да, поэтому именно из-за этого они опасны для Коалиции.

Михаил невесело усмехнулся.

— Вот и добрались до главного.

Лев снова сел напротив Кирилла.

— Три года назад в этот мир попал первый человек из другого мира. Никто не знает, как его звали до перехода. Он сам никогда не называл настоящего имени.

— А как его называют?

— Первый, — ответил Михаил.

— Первый Голос, — добавила София. — Так его называют люди Коалиции.

— Почему Голос?

— Потому что именно он впервые заговорил с правителями этого мира.

Лев взял со стола нож и начал медленно точить его о небольшой камень.

— Когда он появился, здесь шла война между несколькими княжествами. Города голодали, дороги контролировали разбойники, а на севере распространялась какая-то болезнь. Первый пришёл в один из крупнейших городов. Он не понимал местных законов и не умел пользоваться своей силой.

— Но выжил, — сказал Кирилл.

— Выжил, — подтвердил Лев. — Через месяц он уже работал советником при дворе. Через полгода собрал вокруг себя отряд. Ещё через год у него появились солдаты, деньги и люди в каждом крупном городе.

— Что за способность у него?

Движения Михаила замедлились. Он провёл тканью по арбалетному замку, проверил пружину и лишь после этого посмотрел на Кирилла.

— Почему спрашиваешь?

— Потому что этот человек создал Коалицию, объявил охоту на таких, как мы, и каким-то образом узнаёт о новых пришлых почти сразу после их появления. Я хотел бы понимать, с чем мы имеем дело.

— Все хотели бы.

— Лев сказал, что Первый Голос может заставлять лю-

дей говорить правду. Ещё он способен передавать приказы на расстоянии. Но это не похоже на одну способность.

— Возможно, у него их несколько.

— Такое бывает?

Кирилл нахмурился.

— Значит, ты тоже не знаешь.

— Точно не знает никто, — ответил Михаил. — Кроме самого Первого Голоса.

— Но должны быть слухи.

— Слухов достаточно. Одни говорят, что он слышит мысли. Другие — что видит будущее. Третьи уверены, будто он способен находиться в нескольких местах одновременно.

— А ты чему веришь?

Михаил отложил арбалетную деталь.

— Я верю только тому, что слышал сам. Несколько месяцев назад мы перехватили послание Коалиции. Один из их командиров отказывался выполнять приказ. Он кричал, угрожал солдатам, требовал немедленно отступить. Потом с ним связался Первый Голос. И после этого командир изменился. Он перестал спорить, собрал людей и повёл их туда, куда ему приказали. Хотя ещё за несколько мгновений до этого говорил, что такой приказ погубит весь отряд.

— Может, он просто испугался.

— Может быть.

— Но ты так не думаешь.

Михаил посмотрел на Кирилла из-под нахмуренных бро-

вей.

— Поговаривают, что Первый Голос умеет подчинять чужое сознание. Не читать мысли и не отдавать приказы, которым невозможно сопротивляться. Всё сложнее. Он находит слабость внутри человека и усиливает её, пока она не вытеснит всё остальное.

— Какую слабость?

— Страх. Сомнение. Вину. Иногда желание кому-то подчиниться. У каждого своё.

Кирилл невольно сжал пальцы.

— Значит, он может управлять любым?

— Нет. Если верить слухам, сильного духом человека он полностью не подчинит. Может напугать, запутать, заставить сомневаться в собственных воспоминаниях, но не превратит в послушную куклу. Ему нужны те, кто уже сломлен или близок к этому.

— Удобное объяснение, — произнёс Кирилл. — Если человек подчинился, значит, был слабым. Если не подчинился — значит, способность не сработала.

— Поэтому я и называю это слухами.

— А животные?

Михаил чуть заметно напрягся.

— Что — животные?

— В лесу мы видели существ. Лев назвал их гончими. Они двигались слишком слаженно. Будто кто-то управлял ими.

Михаил отвёл глаза.

— Животных Первый Голос контролирует лучше, чем людей. По крайней мере, так говорят. Он может видеть их глазами, слышать их ушами и направлять целые стаи.

Из тёмного угла комнаты донёсся голос Льва:

— Не только обычных животных.

Кирилл обернулся. Лев лежал на узкой скамье, подложив под голову свёрнутый плащ.

— Те гончие, которых мы встретили в лесу, подчиняются Первому Голосу. Он использует их, чтобы отслеживать новых пришлых.

— Они не были похожи на обычных зверей.

— Потому что они и не звери.

Кирилл замолчал.

Лев поднялся, подошёл к столу и сел напротив. В слабом свете лампы его лицо выглядело осунувшимся.

— Гончие когда-то были людьми, — сказал он.

Кирилл некоторое время смотрел на него, ожидая продолжения.

— Пришлыми?

— Да.

— Такими, как мы?

— Такими, какими мы были сразу после перехода.

Кирилл вспомнил длинные конечности существ, их выгнутые спины и слишком человеческие глаза. Вспомнил, как одна из гончих замерла между деревьями и посмотрела прямо на него. Тогда ему показалось, что в её взгляде было нечто

большее, чем голод.

Теперь он понял, что именно увидел.

— Что с ними произошло?

— Переход не всегда заканчивается мгновенно. Иногда человек исчезает в одном мире и сразу появляется в другом. Так случилось со мной. Так, вероятно, случилось с Софией и Михаилом. Возможно, и с тобой.

— А с ними?

— Они застряли между мирами.

— Где именно?

— Никто не знает. Может быть, там нет места в привычном смысле. Нет земли, воздуха и времени. Только пустота между двумя точками.

— Как долго они там находились?

— Для каждого по-разному. Кто-то несколько часов. Кто-то несколько дней. Один из уцелевших говорил, что провёл там целый месяц, хотя в нашем мире между его исчезновением и появлением прошло меньше минуты.

— Уцелевших? Значит, некоторые возвращаются нормальными?

Михаил тихо усмехнулся.

— После такого никто не возвращается нормальным.

Лев бросил на него короткий взгляд, но спорить не стал.

— Некоторые сохраняют человеческий облик и большую часть разума, — продолжил он. — Другие меняются. Сначала незначительно: перестают спать, забывают слова, не узна-

ют собственное отражение. Потом тело начинает приспосабливаться к тому месту, через которое они прошли.

Кирилл снова представил гончих.

— Поэтому они так выглядят?

— Их тела изменил переход. Но хуже другое. Междумирье ломает не только тело. Оно истончает дух. Отнимает воспоминания, желания, волю. Чем дольше человек остаётся между мирами, тем меньше от него сохраняется.

— И Первый Голос может их подчинить.

— Именно, — ответил Михаил. — У них почти не осталось собственной воли, поэтому его способность действует на них сильнее всего.

Кирилл поднялся и прошёлся по тесной комнате.

— Вы хотите сказать, что он находит людей, переживших переход, превращает их в охотничьих животных и посылает за другими?

— Он не превращает их, — сказал Михаил. — Переход делает это сам.

— А он всего лишь надевает на них «поводок»?

— Можно сказать и так.

— Откуда вы всё это знаете?

Лев несколько секунд молчал.

— Мы поймали одну гончую.

— Живой?

— Сначала — да.

Кирилл остановился.

— Она могла говорить?

— Нет. Большую часть времени издавала только звуки. Но Михаил прикоснулся к ней и услышал то, что происходило прежде.

Михаил опустил взгляд на свои руки.

— Там были человеческие голоса. Люди Коалиции называли гончую номером, но один из стражников случайно произнёс имя. Настоящее имя.

— Какое?

— Антон.

У Кирилла внутри всё похолодело.

Обычное имя прозвучало страшнее любого названия чудовища.

— Откуда он был?

— Не знаем, — ответил Михаил. — Возможно, из нашего мира. Возможно, из другого.

— И что случилось с Антоном?

Михаил ничего не ответил.

За него заговорил Лев:

— Когда мы сняли ошейник, он на несколько секунд пришёл в себя. Посмотрел на нас и попросил помочь.

— Вы могли его спасти?

— Нет.

— Откуда вы знаете?

— Потому что он постоянно слышал приказы Первого Голоса. Попытался напасть на Софию. Мы удерживали его, но

он бился до тех пор, пока сердце не остановилось.

Кирилл вспомнил гончих в лесу.

— Возможно, они понимают, что делают?

— Возможно, — тихо ответил Лев. — Наверное, это самое страшное.

С улицы донёсся колокольный звон. Михаил мгновенно потянулся к арбалету, но Лев покачал головой.

— Смена караула.

Михаил не сразу убрал руку.

Кирилл вернулся к столу.

— Если Первый Голос управляет теми, кто слаб духом, значит, он может подчинить и нового пришлого. Человека, который только что потерял свой мир, ничего не понимает и готов поверить первому, кто предложит помощь.

— Поэтому Коалиция старается находить нас как можно быстрее, — сказал Михаил. — Официально — чтобы защитить местных жителей. На деле новый пришлый растерян, напуган и особенно уязвим. Лучшего момента для подчинения не найти.

— А если человек сопротивляется?

— Его ломают другими способами, — ответил Лев.

Лев перестал точить нож.

— После появления первого возникла Коалиция. Сначала она называлась союзом городов. Первый Голос убедил правителей объединить армии, создать общие дороги и прекратить внутренние войны. Людям стало легче жить. Торгов-

ля восстановилась. На дорогах стало меньше разбойников. В некоторых городах открылись больницы.

— И все его полюбили?

— Не все, — ответил Лев. — Но большинство были готовы закрыть глаза на многое. Особенно после того, как он объявил, что пришлые представляют угрозу для этого мира.

— Почему?

— Потому что мы не принадлежим этому месту. Мы приносим знания, оружие, идеи и способности, которых здесь никто не понимает. По словам Первого, достаточно одного неосторожного чужака, чтобы уничтожить целый город.

— Это правда?

Михаил пожал плечами.

— А что случилось с теми, кто пришёл раньше нас?

София отвела взгляд.

— Некоторые присоединились к Коалиции.

— А остальные?

— Часть погибла, — сказал Лев. — Часть исчезла. Некоторые сбежали и скрываются. Мы нашли друг друга, потому что у нас общий враг.

— Но если Коалиция действительно защищает людей от опасных людей, наделенный способностями, почему вы против неё?

София резко посмотрела на Кирилла.

— Потому что они не разбираются, кто опасен, а кто нет.

— В каком смысле?

— Они забирают всех.

— Всех?

— Всех, кого находят. Неважно, ребёнок это, старик, больной или человек с силой, способной зажечь свечу. Поначалу они обещают защиту. Потом отводят в крепость. После этого человек либо становится частью Коалиции, либо исчезает.

— Может, их обучают контролировать способности.

— Может, — сказала София. — А может, вскрывают им головы, чтобы понять, откуда они взялись.

Кирилл почувствовал холод. В убежище снова стало тихо.

Кирилл посмотрел на огонь.

— А местные люди знают, что Первый Голос пришёл из другого мира? — спросил он.

— Знают, — ответил Лев. — Для многих он почти святой. Человек, который явился из-за грани и принёс порядок.

Кирилл сидел в тишине, перебирая в памяти обрывки прежней жизни и пытаясь понять законы мира, который теперь окружал его. Прошрое уже казалось далёким сном, будущее скрывалось за непроглядной пеленой, и он не знал, станет ли этот путь дорогой домой — или приведёт туда, откуда уже невозможно вернуться.

— Если мы попали сюда, значит есть способ вернуться обратно?

Никто не ответил.

Ответ он понял раньше, чем услышал.

— Мы не знаем, — сказал Лев.

— Но кто-то должен знать.

— Первый Голос, возможно.

— Значит, он знает, как открыть проход?

— Возможно.

— И поэтому охотится за нами?

— Не только поэтому.

— Он утверждает, что каждый новый пришлый приближает разрушение границы между мирами. Если таких людей станет слишком много, миры начнут смешиваться.

— Звучит как сказка.

— Всё, что происходит с нами, раньше тоже звучало как сказка.

Кирилл долго молчал, глядя на огонь, который постепенно превращался в горсть тлеющих углей. Вокруг него сидели новые товарищи: София перебирала бинты, Лев чинил ремешок на сумке, а Михаил молча прислушивался к шуму леса за стенами убежища.

— Мне нужно найти способ вернуться в свой мир, — наконец сказал Кирилл. — Я не могу просто остаться здесь. Там у меня осталось незавершённое дело.

София подняла глаза.

— Дело?

— Да. И человек, которого я должен найти. Пока я не узнаю, что с ним произошло, я не смогу спокойно жить, где бы ни оказался.

Некоторое время никто не отвечал. В его голосе было столько усталости и решимости, что расспрашивать дальше никто не стал.

— Возвращение — это не то, о чём можно узнать за один разговор, — сказал Михаил. — Но в городе иногда появляются странные слухи. То кто-нибудь расскажет о старом переходе, то упомянет учёных, которые изучают разрывы между мирами. Правда, большая часть таких историй оказывается выдумкой.

— А другая часть? — спросил Кирилл.

— Другую часть обычно рассказывают шёпотом, — ответил Михаил. — И только тем, кому доверяют.

Лев, сидевший в углу, посмотрел на угасающий костер.

— Сегодня уже ничего не выяснить, — сказал он. — Через несколько часов рассвет. Утро вечера мудренее. Наберёмся сил, а утром пойдём в город.

— В город? — переспросил Кирилл.

— Мы постоянно туда ходим, — объяснила София. — Берёмся за разные подработки: разгружаем телеги, помогаем в мастерских, иногда носим воду или работаем на складах. Я помогаю в местной больнице, если ее можно так назвать. Заодно слушаем, о чём говорят люди. В городе всегда можно узнать больше, чем в лесу.

— Что происходит в других городах, где стоят отряды Коалиции, — добавил Лев. — Где появились новые патрули, кого объявили разыскиваемым, какие дороги перекрыли. И,

конечно, какие слухи ходят о Первом голосе.

При этом имени в комнате стало заметно тише.

Кирилл вспомнил рассказ Льва о перевороте, изменившем Коалицию и весь уклад жизни в этом мире. Ещё три года назад появившихся в этом мире искали, чтобы допросить или взять под наблюдение. Теперь их выслеживали, как преступников. Никто не знал, кем на самом деле был Первый голос, но его приказы доходили до самых отдалённых городов.

— Может быть, в городе я смогу узнать что-то о переходах, — сказал Кирилл.

— Может быть, — согласилась София. — Но сначала тебе нужно перестать выглядеть так, будто ты только что вышел из другого мира.

Она достала из сундука свёрток одежды и положила его рядом с Кириллом. В нём оказались простая льняная рубаша, тёмные штаны, грубая куртка, широкий кожаный пояс и потёртые сапоги. Поверх всего София положила длинный серо-коричневый плащ с капюшоном.

— Это одежда местных, — сказала она. — Ничего особенного, но в городе ты не будешь бросаться в глаза.

Кирилл посмотрел на свою куртку, джинсы и футболку. В прежнем мире они казались обычными, почти незаметными. Здесь же каждая деталь выдавала его сильнее любых слов.

— А если меня всё равно заметят?

— Тогда молчи и держись рядом с нами, — ответил Михаил. — Не рассказывай, откуда пришёл. Не говори о вещах,

которых здесь не знают. И не спорь с людьми Коалиции, если в этом нет необходимости.

Лев усмехнулся:

— Особенно не спорь с людьми Коалиции, если рядом нет хотя бы трёх способов сбежать.

Кирилл впервые за весь вечер слабо улыбнулся. Он переоделся за занавеской, спрятал свою прежнюю одежду в сумку и вернулся к остальным. Рубаха оказалась немного велика, сапоги натирали, а плащ пах дымом и сырой шерстью, но теперь он хотя бы выглядел человеком этого мира.

Когда Кирилл закончил переодеваться, Михаил указал на пистолет, всё ещё лежавший рядом с его вещами.

— А вот это с собой в город не бери. Если кто-нибудь увидит такую штуку, сразу поймёт, что ты пришлый.

— Зато с ним я смогу защититься, — возразил Кирилл.

— Скорее наоборот, — покачал головой Лев. — Здесь никто не знает подобного оружия. Выстрел услышит половина улицы, а Коалиция заинтересуется тобой ещё сильнее. Даже если успеешь спастись от одного врага, следом за тобой придёт целый отряд.

Кирилл неохотно взял пистолет. Расставаться с ним не хотелось: это была не только защита, но и единственная вещь, напрямую связывавшая его с прежним миром. Однако доводы новых товарищей были разумными. В незнакомом городе оружие могло принести ему гораздо больше вреда, чем пользы.

Михаил отодвинул одну из досок в полу у дальней стены. Под ней находилась небольшая ниша, где хранили ценные вещи и запасные припасы. Кирилл вынул магазин, проверил патронник, завернул пистолет в кусок плотной ткани и спрятал его в тайнике. Доску вернули на место, а сверху поставили старый деревянный ящик.

— Здесь его никто случайно не найдёт, — заверил Михаил. — Если он действительно понадобится, вернёшься и заберёшь.

Кирилл ещё несколько секунд смотрел на закрытый тайник, после чего поднялся.

— Хорошо. Завтра пойду без него.

София протянула ему сложенный шерстяной плед.

— Ложись. Завтра встанем до рассвета.

Кирилл устроился у стены, положив сумку под голову. Вокруг постепенно стихали голоса. Лев и Михаил ещё некоторое время обсуждали, в какую часть города лучше направиться, затем тоже легли. София водой из ковшиа потушила остатки костра, и убежище погрузилось в темноту.

Кирилл смотрел в чёрный потолок и думал о доме, о дочери, чей голос больше не услышит, о человеке, которого не успел остановить, и о том, что теперь между ним и прошлой жизнью лежит целый чужой мир. Он не знал, существует ли дорога назад, и не представлял, что ждёт его в городе. Но другого выбора у него не было.

Утро должно было принести новые вопросы, новые опасности и, возможно, первый след, который приблизит его к возвращению.

С этой мыслью Кирилл наконец закрыл глаза. Через несколько часов им предстояло отправиться в город.

Глава третья. Город, который молчит

Кирилл проснулся от холода.

Несколько мгновений он лежал неподвижно, глядя в низкий потолок и пытаясь понять, где находится. Вокруг было темно. Из угла доносилось ровное дыхание спящих людей, а где-то далеко над убежищем шумел лес.

Потом вернулась память.

Выстрел в переулке. Вспышка. Незнакомый лес. Голоса охотников. Лев. Новый мир.

Кирилл машинально потянулся к тому месту, где раньше держал оружие, но пальцы коснулись только свёрнутого плаща. Пистолет лежал в тайнике под досками вместе с одеждой из прежнего мира.

Он сам согласился оставить его, хотя теперь это решение казалось ошибкой.

Кирилл сел и прислушался. Михаил спал у противоположной стены, положив ладонь под голову. София свернулась под старым шерстяным одеялом. Льва неподвижно сидел неподалеку.

— Давно не спишь? — спросил Кирилл.

— Достаточно давно.

— Почему меня не разбудил?

— Потому что ты спал.

— Это я уже понял.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Далеко идти?

— Если не будем останавливаться, часа за два дойдем.

— А если за нами следят?

Лев посмотрел на Кирилла.

— Тогда доберёмся раньше. Только уже не по своей воле.

Он встал и протянул Кириллу нож.

Тот осмотрел оружие. Короткое широкое лезвие, простая деревянная рукоять, кожаные ножны. Никаких украшений.

— Мне?

— В городе человек без ножа выглядит подозрительнее, чем человек с ножом.

— Я думал, всё наоборот.

— Не здесь.

Кирилл закрепил нож на поясе. Вес оружия успокаивал, хотя и не мог заменить пистолет.

— Ты умеешь им пользоваться? — спросил Лев.

— Если придётся.

— Это не ответ.

— Значит, умею недостаточно хорошо.

— Уже честнее.

Во время разговора они не заметили как проснулась Со-

фия. Волосы она собрала на затылке, а поверх тёмной рубахи надела длинный коричневый плащ. За ней поднялся Михаил и начал собирать мешок.

— Если закончили мериться недоверием, можно идти, — сказала София.

Кирилл затянул ремень плаща. Местная одежда всё ещё казалась чужой. Грубая рубаха натирала шею, штаны были слишком свободными, а сапоги оказались жёсткими и тяжёлыми. Но по крайней мере теперь его нельзя было узнать по джинсам и куртке.

Перед выходом наружу Лев задержался у лестницы.

— Повторим правила.

— Я помню, — сказал Кирилл.

— Тогда повтори.

Кирилл сдержал раздражение.

— Не говорить о своём мире. Не задавать лишних вопросов при посторонних. Не спорить со стражниками. Если спросят, я твой родственник из северного поселения.

— Какого именно?

Кирилл замолчал.

— Вот поэтому мы и повторяем, — заметил Лев. — Из Грейта. Поселение маленькое, сгорело прошлой зимой. Проверять там уже нечего.

— Удобно.

— Не для тех, кто там жил.

— И кем я там был?

— Помогал отцу выделять шкуры. После пожара долго болел, поэтому почти не разговариваешь.

— Почему я должен молчать?

— У тебя нет местного говора. Даже если ты понимаешь наш язык, местные услышат, что ты произносишь слова иначе.

Кирилл посмотрел на Софию.

— Я говорю иначе?

— Немного, — ответила она. — Лев тоже говорил так после перехода. Сейчас почти незаметно.

— А Михаил?

— Михаил говорит так, будто все вокруг должны ему денег, — сказал Лев.

Михаил равнодушно пожал плечами.

— Обычно так и есть.

Лев посмотрел на Кирилла серьезнее.

— И главное: если почувствуешь что-то необычное, сразу говори нам.

— Что именно?

— Что угодно. Шум в голове. Боль. Чужие голоса. Желание поджечь ближайший дом.

— Последнее со мной бывало и раньше.

— Тогда особенно внимательно следи за собой. Способности часто проявляются в момент опасности. Иногда человек даже не понимает, что сделал, пока не становится поздно.

— Я до сих пор ничего в себе не заметил.

— Это ничего не значит. Идем.

Сначала они двигались через лес.

Лев шёл впереди и уверенно выбирал дорогу среди зарослей, хотя Кирилл не замечал никаких троп. Михаил держался позади. Иногда он останавливался, касался стволов деревьев или поднимал с земли ветки, но ничего не объяснял.

Солнце постепенно поднималось. Туман рассеялся, и лес изменился. Ночью он казался тёмным лабиринтом, полным неизвестных существ. Теперь Кирилл впервые смог рассмотреть его по-настоящему.

Деревья здесь были выше тех, к которым он привык. Между обычными соснами и дубами попадались незнакомые стволы с почти чёрной корой. На некоторых росли серебристые листья, переливавшиеся при каждом порыве ветра. В траве светились бледно-голубые цветы, закрывавшие бутоны, когда рядом проходил человек.

Всё выглядело одновременно знакомым и неправильным.

Будто кто-то взял обычный лес, а затем незаметно изменил несколько деталей.

Кирилл присел возле одного из светящихся цветов.

— Не трогай, — предупредила София.

Он убрал руку.

— Ядовитый?

— Нет. Просто потом три дня не уснёшь.

Кирилл выпрямился.

— Здесь всё такое?

— Какое?

— С подвохом.

София едва заметно улыбнулась.

— Нет. Иногда подвох гораздо хуже.

Через полчаса лес начал редеть. Деревья расступились, открывая вид на широкую долину.

Кирилл остановился.

Перед ним лежал чужой мир.

По пологим холмам тянулись поля, разделённые низкими каменными оградами. Среди них стояли небольшие дома с соломенными крышами. Вдалеке медленно вращались лопасти ветряной мельницы. По дороге двигались повозки, запряжённые лошадьми. Над деревнями поднимались тонкие струйки дыма.

Ни одной машины.

Ни одного столба с проводами.

Ни одной прямой асфальтированной дороги.

Кирилл долго смотрел на долину, не в силах сделать следующий шаг.

До этого момента он мог притворяться, что всё происходящее — странное недоразумение. Что лес закончится и за деревьями появится трасса, заправка или хотя бы линия электропередачи. Любой признак того, что прежний мир всё ещё находится рядом.

Но его не было.

Внизу шла другая жизнь. Люди пахали землю, везли зерно, перегоняли скот. Мир существовал без электричества, двигателей и всего, что Кирилл раньше считал обыденным.

Он посмотрел на небо.

Даже оно казалось другим. Голубой цвет был слишком глубоким, а у самого горизонта виднелась бледная дуга — будто след огромной луны, которую не могло полностью скрыть дневное солнце.

— В первый раз всегда тяжело, — тихо сказал Михаил.

Кирилл не повернулся.

— Сколько ты смотрел?

— Долго.

— И что подумал?

— Что умер.

— А потом?

— Потом проголодался. Мёртвые, насколько я знаю, не хотят есть.

Кирилл посмотрел на поля.

Там, в его мире, тоже наступило утро. Возможно, кто-то уже нашёл следы крови в переулке. Возможно, бандиты решили, что он погиб. Или, наоборот, искали его, не понимая, куда исчезло тело.

Он вспомнил человека, из-за которого отправился на встречу. Того, кто обещал информацию о банде и координаты склада. Всё оказалось ловушкой. Кирилл понимал это теперь слишком ясно.

Но ловушка не была концом.

У него ещё оставалось дело.

Незавершённое.

— Пойдём, — сказал он.

Лев внимательно посмотрел на него, но ничего не спросил.

Они спустились в долину.

Чем ближе становились поселения, тем меньше мир напоминал красивую картину. Дорога была разбита колёсами, в глубоких ямах стояла мутная вода. Возле одного дома женщина стирала одежду в деревянной кадке, одновременно присматривая за тремя детьми. Неподалёку старик пытался поднять упавшую телегу, но проходившие мимо люди даже не оборачивались.

У колодца выстроилась очередь. Двое мужчин спорили из-за воды. Один держался за перевязанную руку, и на грязной ткани проступала кровь.

Дома были тесными, крыши провисали, а окна закрывали промасленные куски ткани. От некоторых строений пахло дымом и навозом. Здесь не было ничего сказочного.

Только тяжёлая жизнь, к которой люди привыкли потому, что не знали другой.

Кирилл невольно вспомнил свою квартиру. Электрический чайник. Холодильник. Свет, зажигающийся одним движением пальца. Горячую воду, на отсутствие которой люди жаловались, если её отключали на несколько дней.

Здесь за каждым ведром нужно было идти к колодцу. Каждое полено следовало нарубить. Каждую рану приходилось лечить тем, что удавалось найти в лесу или купить у лекаря.

На обочине сидела девочка и держала на руках младшего брата. У мальчика был жар. Это было видно даже издали.

София замедлила шаг, но Лев тихо произнёс:

— Мы не можем останавливаться у каждого дома.

— Знаю.

— Тогда не смотри.

— А ты умеешь?

Лев ничего не ответил.

Они пошли дальше.

На подъёме дорога сделала поворот, и впереди показался город.

Он стоял на холме, окружённый высокой каменной стеной. Над ней поднимались башни, крыши и несколько тонких шпилей. У ворот толпились повозки. По обе стороны дороги стояли деревянные столбы с чёрными полотнищами.

На каждом был вышит один и тот же знак: круг, разделённый вертикальной линией.

Символ Коалиции.

— Ревельн, — сказал Лев. — Один из крупнейших городов юга.

— А столица?

— Намного дальше на север.

— Там живёт Первый Голос?

Лев бросил на него короткий взгляд.

— В городе не произноси это имя без необходимости.

— Почему?

— Потому что у некоторых стен есть уши. А у некоторых ушей — очень хорошие хозяева.

У городских ворот их задержали.

Стражник в кольчуге лениво осмотрел Софию и Михаила, затем перевёл взгляд на Кирилла. На груди у него висела круглая металлическая пластина с символом Коалиции.

— Откуда идёте?

— Из Грейта, — ответил Лев.

— Грейт сгорел.

— Поэтому мы здесь.

Стражник посмотрел на мешки.

— Что несёте?

— Инструменты, сушёные травы, немного еды.

— Оружие?

— Только ножи.

— Кто этот человек?

Лев даже не повернулся к Кириллу.

— Родственник.

— Как зовут?

— Карен.

Кирилл едва не посмотрел на него, но вовремя сдержался.

— Сам ответить не может? — спросил стражник.

— После болезни почти не говорит.

Стражник сделал шаг ближе. От него пахло потом и кислым вином.

— Я спросил, как тебя зовут.

Кирилл опустил взгляд и промолчал.

Стражник протянул руку и схватил его за подбородок, заставляя поднять голову.

Внутри у Кирилла мгновенно поднялась холодная злость.

Он мог сломать этому человеку кисть. Рывком, прежде чем тот успел понять, что происходит. Старые навыки никуда не исчезли. Тело уже само выбрало движение.

Но Лев едва заметно коснулся его локтя.

— Не слышит правым ухом, — сказал он. — А после болезни ещё и пугается незнакомых людей.

— Здоровый с виду.

— Раньше был здоровее.

Стражник отпустил Кирилла и вытер ладонь о плащ.

— В городе не задерживайтесь. К вечеру ворота могут закрыть.

— Почему?

— Проверка.

— Кого ищут?

Взгляд стражника стал внимательнее.

Лев достал две медные монеты и положил ему в руку.

— Чтобы знать, от кого держаться подальше.

Стражник спрятал монеты.

— Нового пришлого. Появился в лесу к западу отсюда.

Мужчина, немолодой, может быть вооружён.

— Опасен?

— Все пришлые опасны.

Он ещё раз взглянул на Кирилла, после чего махнул рукой.

— Проходите.

Они миновали ворота.

Только оказавшись среди городских улиц, Кирилл тихо спросил:

— Карен?

— Первое имя, которое пришло в голову, — ответил Лев.

— Мог придумать что-нибудь получше.

— В следующий раз сам будешь разговаривать со стражником.

— Он чуть не узнал меня.

— Он видел испуганного работника из сгоревшей деревни.

— Я не выглядел испуганным.

— Поэтому он и начал сомневаться.

София оглянулась на них.

— Прекратите. За нами смотрят.

Кирилл проследил за её взглядом. Возле ворот стоял второй стражник. Он действительно наблюдал за ними, но вскоре отвернулся к очередной повозке.

Они смешались с толпой.

Ревельн оказался теснее и грязнее, чем Кирилл представ-

лял. Верхние этажи домов нависали над улицами, почти соприкасаясь крышами. Под ногами хлюпала грязь. Из открытых окон выливали воду, поэтому приходилось следить не только за дорогой, но и за тем, что происходит над головой.

В воздухе смешались запахи дыма, горячего хлеба, сырого дерева, лошадей, пряностей и нечистот. Торговцы выкрикивали цены. Кузнечные молоты били по металлу. Где-то плакал ребёнок, где-то ругались из-за места для телеги.

Кирилл смотрел на вывески, но не мог прочитать надписи. Знаки были незнакомыми, хотя речь местных он понимал без труда. Это казалось очередной странностью перехода: чужие слова звучали понятно, но написанные превращались в бессмысленную смесь линий.

Присутствие Коалиции ощущалось повсюду.

На перекрёстках стояли патрули. На стенах висели объявления с грубыми портретами разыскиваемых. На одном был изображён молодой мужчина со шрамом через всё лицо. На другом — пожилая женщина. Под рисунками стояли строки текста и чёрная печать.

— Пришлые? — тихо спросил Кирилл.

— Да, — ответил Михаил.

— Ты их знаешь?

— Женщину видел один раз. Она могла находить воду под землёй.

— И за это её ищут?

— За то, что отказалась служить Коалиции.

Кирилл снова посмотрел на объявление. Лицо женщины было нарисовано грубо, почти карикатурно. Художник специально сделал её глаза безумными, а рот — слишком широким.

Не розыск.

Предупреждение.

У следующего перекрёстка Лев остановился.

— Здесь разделимся. София пойдёт к лекарю. Михаил — к старьёвщику на западном рынке. Мы с Кириллом отправимся на склады.

— Встречаемся где? — спросила София.

— В «Старой пристани». После шестого колокола.

Михаил поправил мешок.

— Если кто-то не придёт?

— Ждём четверть часа и уходим.

— А если закроют ворота?

— Тогда к Илару.

При этом имени Михаил едва заметно поморщился, но ничего не сказал.

Кирилл это заметил.

— Кто такой Илар?

— Знакомый, — ответил Лев.

— Местный?

— Узнаешь, если понадобится.

София посмотрела на Кирилла.

— Не привлекай внимания.

— Почему все повторяют это только мне?

— Потому что Лев всё равно не слушает.

Они разошлись.

Склад находился возле торговой площади, в длинном деревянном здании с широкой крышей. Перед ним стояли три повозки, гружённые мешками с зерном. Рабочие переносили их внутрь, а толстый мужчина с восковой дощечкой отмечал каждую доставку.

Лев коротко переговорил с ним и вернулся к Кириллу.

— Нас взяли до вечера.

— Сколько заплатят?

— По пять медяков и дадут поесть.

— Это много?

— Нет.

— А нормальная работа здесь существует?

— Существует. Но туда не берут людей, появившихся у ворот без рекомендаций и документов.

Они присоединились к остальным.

Работа была тяжёлой, но простой. Нужно было поднимать мешки с повозок, нести их внутрь и укладывать вдоль стен. Кирилл быстро вошёл в привычный ритм. После бессонной ночи и долгой дороги мышцы ныли, однако физическое усилие помогало не думать.

Рабочие почти не разговаривали. Среди них были совсем молодые парни, худые мужчины и один старик, который кашлял после каждого мешка. Никто не жаловался. Здесь чело-

века, неспособного работать, просто заменяли.

Около полудня хозяин склада разрешил сделать короткий перерыв. Рабочим раздали хлеб и миски жидкой похлёбки.

Кирилл сел у стены рядом со Львом.

— Вы каждый раз этим занимаетесь?

— Не всегда. Иногда помогаем кузнецам, иногда чистим конюшни. Берём то, за что платят и не задают вопросов.

— И попутно собираете сведения.

— В основном ради этого и приходим.

Лев кивнул на работников. Двое мужчин у соседней стены тихо обсуждали новый отряд Коалиции, который появился на северной дороге. Ещё один рассказывал, что в столицу снова повезли заключённых.

— Люди говорят во время работы, — продолжил Лев. — Особенно когда думают, что никто не слушает.

— А где живёт Первый Голос?

Лев отломил кусок хлеба.

— Я предупреждал насчёт этого имени.

— Здесь нас не слышат.

— Здесь всегда кто-то слышит.

— Мне нужно вернуться домой. Если он был первым пришлым, то может знать, как это сделать.

— Может. А ещё он может приказать снять с тебя кожу, чтобы выяснить, чем ты отличаешься от местных.

— Это не меняет вопроса.

Лев посмотрел на него.

— Нет. Но меняет цену ответа.

К работе вернулись раньше, чем Кирилл успел продолжить разговор.

К середине дня руки начали дрожать от усталости. Они разгрузили две повозки и приступили к третьей, когда наверху раздался сухой треск.

Кирилл поднял голову.

Над входом в склад висела деревянная платформа, на которую с помощью веревок поднимали тяжёлые ящики. Один из канатов лопнул. Рабочий наверху вскрикнул и попытался удержать рычаг, но механизм вырвало из рук.

Платформа накренилась.

На землю полетел большой ящик, окованный железом.

Прямо под ним стоял мальчишка лет десяти. Он принёс одному из рабочих еду и теперь растерянно смотрел вверх, не понимая, куда бежать.

Кирилл бросился к нему.

Расстояние было слишком большим.

Он не успевал.

На одно короткое мгновение склад исчез.

Вместо мальчика Кирилл увидел Алину.

Её глаза. Её раскрытый рот. Красное пятно на одежде.

Нет.

Внутри него что-то рванулось.

Кирилл вытянул руку, словно мог оттолкнуть падающий ящик.

Воздух перед ним сгустился.

В виски ударила боль.

Ящик остановился.

Всего на мгновение — не больше.

Но этого хватило.

Кирилл почти физически ощутил его вес. Сотни килограммов дерева, железа и груза навалились на сознание. Перед глазами потемнело. Он стиснул зубы и резко дёрнул рукой в сторону.

Ящик отклонился.

Мальчик упал на землю, а тяжёлый груз рухнул рядом с ним. Доски разлетелись, по двору раскатились металлические заготовки.

Наступила тишина.

Потом все заговорили одновременно.

Отец мальчика бросился к сыну. Хозяин склада закричал на рабочего у подъёмника. Кто-то ругался из-за испорченного товара.

Кирилл опустил руку.

Из носа потекла кровь.

Лев оказался рядом и заслонил его собой.

— Идти можешь?

— Что произошло?

— Ты лучше меня знаешь.

— Я ничего не сделал.

— Конечно. Ящик сам передумал падать.

Кирилл вытер кровь рукавом.

— Кто-нибудь видел?

Лев оглядел двор.

Большинство рабочих смотрели на разбитый груз и спасённого мальчика. Но старик, сидевший у стены, не сводил глаз с Кирилла.

Их взгляды встретились.

Старик медленно опустил голову и сделал вид, будто ничего не заметил.

— Один человек точно видел, — сказал Кирилл.

— Тогда будем надеяться, что он умеет молчать.

— Почему ящик остановился?

— Потому что ты его остановил.

— Как?

— Обсудим не здесь.

Хозяин склада уже шёл к ним, размахивая руками.

— Вы двое! Чего встали? Собирайте груз!

Лев бросил взгляд на кровь под носом Кирилла.

— Ему стало плохо.

— Мне всё равно! Если не может работать, платы не получит.

Кирилл посмотрел на разбитый ящик, затем на мальчика, которого отец прижимал к груди.

— Пусть подавится своей платой, — произнёс он.

— Что ты сказал?

Лев схватил Кирилла за плечо и повёл к выходу.

— Он сказал, что благодарит за работу.

— Я слышал другое!

— После болезни плохо говорит. Мы предупреждали.

Они вышли со склада прежде, чем хозяин успел позвать стражу.

В узком переулке Лев прижал Кирилла к стене.

— Больше так не делай.

— Там был ребёнок.

— Я видел.

— Тогда чего ты от меня хочешь?

— Чтобы ты думал! Если кто-нибудь понял, что произошло, Коалиция узнает о твоей способности.

— Я должен был смотреть, как его раздавит?

— Я не сказал этого.

— А что ты сказал?

Лев ослабил хватку.

— Я сказал, что в следующий раз после спасённого ребёнка могут остаться десятки мёртвых. Включая тебя и всех, кто находится рядом.

Кирилл вытер оставшуюся кровь.

— Это был телекинез?

— Похоже на то.

— Ты уже видел такую способность?

— Нет. Слышал о похожих.

— Я даже не понимал, что делаю.

— В этом и проблема. Ты остановил тяжёлый ящик, не

зная как. Представь, что произойдёт, когда ты разозлишься на человека.

Кирилл вспомнил стражника у ворот. Его руку у своего лица. Короткое желание сломать ему кисть.

— Нужно вернуться к остальным, — сказал он.

— Рано. Если придём в харчевню сейчас, это привлечёт внимание.

— Тогда что будем делать?

Лев посмотрел на толпу в конце переулка.

— Учиться выглядеть так, будто ничего не произошло.

К шестому колоколу улицы стали ещё многолюднее.

Кирилл и Лев добрались до «Старой пристани» незадолго до назначенного времени. Харчевня находилась в полуподвальном помещении возле канала. Над дверью висела выцветшая вывеска с изображением лодки.

Внутри было тесно и шумно. За длинными столами сидели рабочие, торговцы и возчики. Между ними ходила пожилая хозяйка с глиняными кружками.

София уже ждала в дальнем углу. Через несколько минут появился Михаил.

— Нашли что-нибудь? — спросил Лев.

Михаил положил на стол монету.

— На северной дороге видели три отряда Коалиции. Один направился сюда. Проверяют деревни и постоянные дворы.

— Ищут меня, — сказал Кирилл.

— Не только тебя. Несколько дней назад поймали женщи-

ну-пришлую. Она помогала другим скрываться.

София помрачнела.

— Имя известно?

— Рада. Больше ничего.

— Где её держат?

— В доме стражи у центральной площади.

Лев посмотрел на окна.

— Значит, задерживаться нельзя.

— Мне нужно кое-что рассказать, — сказал Кирилл.

Он коротко описал происшествие на складе.

София слушала молча. Михаил после первых слов откинулся к стене и скрестил руки на груди.

— Кто-нибудь видел? — спросил он.

— Старик. Возможно, ещё кто-то.

— Великолепно.

— Там был ребёнок.

— У нас у всех были причины использовать способности,
— холодно сказал Михаил. — Коалиции всё равно, какими они были.

— Что ты предлагаешь? Дать ему погибнуть?

— Я предлагаю не притворяться, будто каждый спасённый человек делает нас неуязвимыми.

София коснулась руки Михаила.

— Хватит.

Он отвернулся.

Через несколько секунд к их столу подошёл невысокий

мужчина в сером плаще. На вид ему было около сорока. Тёмные волосы тронула седина, лицо было гладко выбрито. Незнакомец поставил на стол кружку и сел рядом со Львом, не спрашивая разрешения.

— Вы опоздали, — сказал он.

— На две минуты, — ответил Лев.

— За две минуты можно умереть.

— А можно заказать ещё выпить.

Мужчина посмотрел на Кирилла.

— Это он?

— Он.

— Слишком заметный.

— Мы уже говорили ему.

Кирилл встретил взгляд незнакомца.

— Илар?

Тот чуть нахмурился.

— Здесь это имя лучше не произносить.

— Мне сказали, что ты можешь помочь.

— Все, кто приходит ко мне, почему-то так думают.

— А ты не можешь?

— Смотря чего ты хочешь.

— Вернуться домой.

Мужчина взял кружку, но не отпил.

— Тогда я не могу помочь.

Кирилл почувствовал раздражение.

— Даже не спросишь, откуда я?

— Если ты сидишь с ними, ответ очевиден.

— Мне нужен человек, который знает о переходах.

— Таких людей много. Большинство либо лжёт, либо уже служит Коалиции.

— А Первый Голос?

При этом имени Илар поднял глаза.

— Не здесь.

Он встал.

— Выходим по одному. Я первым. Через несколько минут

— София. Потом Михаил. Лев приведёт нового.

— Куда? — спросил Кирилл.

— Туда, где разговор не услышит вся харчевня.

Илар ушёл.

Михаил подождал, пока дверь за ним закроется.

— Ты уверен, что ему можно доверять? — спросил Кирилл у Льва.

— Нет.

— Хорошее начало.

— В этом мире доверие не бывает полным.

— А ему известно, где живёт Первый Голос?

— Илар знает многое. Вопрос в том, чем он захочет поделиться.

Дом Илара находился в старой части города.

Это было узкое двухэтажное здание, зажатое между мастерской сапожника и пустым складом. Окна закрывали тяжёлые ставни. Во дворе стояли бочки для дождевой воды.

Лев трижды постучал в дверь, подождал и постучал ещё два раза.

Открыл Илар.

Кирилл невольно оглянулся. Они видели, как тот свернул на другую улицу всего несколько минут назад. Обойти их он не мог.

— Быстро ты, — заметил Кирилл.

Илар молча отступил, пропуская гостей.

Они вошли в небольшую комнату. На столе горела масляная лампа. У стены стояли книжные полки, заполненные свитками и потрёпанными томами. В углу лежали инструменты и детали замков.

Из соседней комнаты вышел ещё один Илар.

Кирилл остановился.

Мужчины были абсолютно одинаковыми. Одинаковая одежда, седина на висках, складки возле глаз. Даже движения совпадали.

Тот, что впустил их, закрыл дверь. Второй сел за стол.

— Теперь можно говорить, — сказал сидевший.

Кирилл посмотрел на Льва.

— Кто из них настоящий?

— Тот, что за столом, — ответил Лев.

— Почему?

— Он ленивее.

Илар у двери усмехнулся точно так же, как тот, что сидел.

— Это двойник, — объяснила София. — Способность

Илара.

Кирилл подошёл ближе. Копия выглядела живым человеком. Она дышала, моргала, следила за ним глазами.

— Иллюзия?

Двойник протянул руку.

Кирилл пожал её. Ладонь была тёплой и совершенно настоящей.

— Не иллюзия, — сказал Илар за столом. — Он может касаться предметов, есть, разговаривать и выполнять простую работу.

— Он думает самостоятельно?

— Частично. У него мои воспоминания на момент создания и мои привычки. Но главные решения принимаю я.

— Ты видишь его глазами?

— Если сосредоточусь. Могу слышать то, что слышит он, и направлять его. На расстоянии это сложнее.

— Сколько он существует?

— Несколько часов. Иногда меньше, если получает серьёзные повреждения.

— А потом?

Двойник щёлкнул пальцами.

— Исчезаю.

Илар у стола поморщился.

— Не люблю, когда он так говорит.

— Но это правда, — ответила копия.

Кирилл переводил взгляд с одного на другого.

— Вы разговариваете друг с другом?

— Иногда это помогает думать, — сказал настоящий Илар. — Иногда раздражает.

— Меня тоже, — добавил двойник.

— Иди проверь улицу.

Копия без возражений поднялась на второй этаж.

— Благодаря ему ты скрываешь личность? — спросил Кирилл.

— Благодаря ему люди видят меня там, где меня нет. Один Илар работает в мастерской. Другой встречается с торговцами. Иногда один попадает под наблюдение Коалиции, пока второй остаётся дома.

— Они не знают, что ты пришлый?

— Большинство не знает. Для города я обычный мастер.

— А настоящее имя?

Илар посмотрел на него долгим взглядом.

— Оно осталось в другом мире.

Из соседней комнаты донёсся детский кашель.

София сразу повернула голову.

— Она здесь?

Илар кивнул.

— Стало хуже.

Он провёл их по узкому коридору. В маленькой комнате на кровати лежала девочка лет девяти. Рядом сидела молодая женщина и держала её за руку.

Лицо девочки блестело от пота. Правая нога была обмо-

тана тканью, пропитанной тёмным настоем. Даже на расстоянии Кирилл почувствовал тяжёлый запах гниения.

Женщина поднялась.

— Это лекарь?

— Она может помочь, — ответил Илар.

— В больнице сказали, что утром отрежут ногу. Иначе зараза дойдёт до сердца.

София сняла плащ и опустилась возле кровати.

— Как её зовут?

— Мира.

— Давно началось?

— Семь дней назад. Она поранилась о ржавый крюк возле канала. Сначала был только порез.

София размотала повязку.

Кожа вокруг раны почернела и сильно распухла. От ступни к колену тянулись тёмные линии.

Мать девочки закрыла рот ладонью.

— Ты можешь её спасти?

София не ответила сразу.

— Я могу попробовать остановить заражение. Но мне понадобится тишина.

— Делай всё, что нужно.

— Это может причинить ей боль.

— Ей и так больно.

София положила одну руку на лоб Миры, вторую — чуть выше раны.

Сначала ничего не произошло.

Потом девочка выгнулась и закричала.

Её мать рванулась к кровати, но Илар удержал женщину.

— Не мешай.

— Ей больно!

— Знаю.

Пальцы Софии дрожали. Она закрыла глаза. Под её ладонью появилось мягкое золотистое свечение, едва заметное в свете лампы.

Тёмные линии на ноге девочки начали медленно бледнеть.

София тяжело дышала. На висках выступил пот. Кажется, она не просто лечит рану, а заставляет тело Миры за несколько минут проделать работу, на которую потребовались бы недели.

Почерневшая кожа постепенно вернула естественный цвет. Опухоль стала спадать.

Внезапно София отдёрнула руку и пошатнулась.

Кирилл успел подхватить её.

— Всё?

— Нет.

— Ты едва стоишь.

— Если остановлюсь сейчас, зараза вернётся.

Она снова опустилась возле кровати.

На этот раз процесс длился меньше минуты. Когда София убрала ладонь, от тёмных линий почти ничего не осталось.

На месте глубокой раны сохранился красный воспалённый след, но запах гниения исчез.

Мира открыла глаза.

— Мама?

Женщина бросилась к ней.

София попыталась подняться, однако ноги не удержали её. Кирилл снова помог ей сесть.

— В порядке? — спросил он.

— Нет, — честно ответила она. — Но буду.

— Ты всегда так лежишь?

— Только когда обычные способы уже не помогают.

— Что именно ты сделала?

— Ускорила восстановление её тела и помогла ему уничтожить заразу.

— Почему тогда тебе стало плохо?

— Сила берётся не из пустоты.

Кирилл посмотрел на её побледневшее лицо.

— Ты отдала ей свою?

— Часть.

Мать Миры плакала, прижимая девочку к себе. Илар от-
вернулся, будто не хотел, чтобы кто-нибудь видел выраже-
ние его лица.

— Она дочь моей подруги, — тихо сказал он. — Её отец
погиб прошлой зимой. Коалиция забрала его за помощь
пришлым.

Кирилл посмотрел на Софию.

Она рисковала собой ради ребёнка, которого почти не знала.

В его прежней жизни люди часто произносили громкие слова о добре, долге и справедливости. Здесь никто ничего не произносил. София просто села возле больной девочки и сделала всё, что могла.

Возможно, именно так и выглядела настоящая помощь. Без формы. Без удостоверения. Без обещания награды. Когда Мира уснула, они вернулись в основную комнату. Настоящий Илар поставил перед Софией кружку с горячим отваром. Его двойник спустился со второго этажа и занял место возле окна.

— На соседней улице двое стражников, — сообщил он.
— Пока проверяют мастерские.

— Ищут его? — спросил Михаил, кивнув на Кирилла.

— Похоже. У ворот получили описание мужчины, появившегося со стороны западного леса. Точного лица не знают.

— Пока, — сказал Лев.

Кирилл сел напротив Илара.

— Теперь поговорим о Первом Голосе?

— Ты настойчивый.

— У меня нет времени быть другим.

— В этом ты ошибаешься. Время — единственное, чего здесь слишком много.

— Не для меня.

Илар посмотрел на него внимательнее.

— Что осталось в твоём мире?

— Дело.

— Какое?

— Незавершённое.

— Это не ответ.

— Другого не будет.

Илар не стал настаивать.

Он достал из шкафа свёрнутый лист и разложил его на столе. Перед Кириллом оказалась карта. Читать подписи он не мог, но узнал реки, горы и обозначения городов.

Илар указал на большую отметку на севере.

— Здесь находится столица Коалиции — Равенн. На возвышенности над городом стоит крепость, которую называют Серым Двором.

— Там живёт Первый Голос?

— Если верить людям, которые доставляют туда припасы.

— Ты им веришь?

— Одного человека я проверял несколько раз. Он не видел самого Первого Голоса, но видел его личную стражу. Раз в месяц в Серый Двор приезжают командиры Коалиции. Они получают новые приказы и уезжают до рассвета.

Кирилл наклонился над картой.

— Сколько отсюда?

— Пешком — около пяти дней. Если дороги не перекрыты.

— Значит, меньше на лошади.

— Если умеешь ездить верхом, знаешь местность и имеешь документы. У тебя нет ничего из этого.

— Я научусь.

Илар покачал головой.

— Ты всё ещё не понимаешь. В Серый Двор нельзя просто прийти. Вокруг крепости несколько линий охраны. Каждый вход защищён. Даже слуги годами проходят проверки.

— Но войти возможно.

— Войти можно куда угодно. Вопрос в том, сколько ты проживёшь после этого.

— В крепости есть сведения о переходах?

Илар замолчал.

Кирилл сразу понял, что попал в цель.

— Как Первый Голос так быстро узнаёт о появлении новых пришлых? — спросил Кирилл. — Мы оказались здесь совсем недавно, а его люди уже вышли на наш след.

— По слухам, у него есть узник с особым даром, — ответил Илар. — Он чувствует каждый новый переход и может определить место, где появился пришлый. Иногда точно, иногда лишь приблизительно.

Кирилл задумался.

— Значит, Первый Голос не такой всемогущий, каким хочет казаться. Он просто пользуется способностями других пришлых.

— Похоже на то, — подтвердил Лев. — Гончими он

управляет, пленник находит для него новых людей, а сколько ещё таких пленников ему служит — никто не знает.

— Не служит, — мрачно поправила София. — Их заставляют.

— Сила Первого Голоса заключается не в одном невероятном даре. Он собирает пришлых с полезными способностями, ломает их волю и с их помощью создает иллюзию собственного всемогущества. Коалиция собирает сведения о каждом переходе и каждом пришлом. Карты, даты, описания способностей. Если кому-то и удалось открыть дорогу обратно, упоминание об этом находится в архиве Серого Двора. — С полной уверенностью прошептал Илар.

Впервые после попадания в этот мир Кирилл почувствовал нечто похожее на надежду.

У неё появилось направление.

Север. Велиград. Серый Двор.

— Как туда попасть?

— Пока никак, — ответил Лев.

Кирилл посмотрел на него.

— Я спрашивал не тебя.

— А я отвечаю. Сегодня ты едва не выдал себя на обычном складе. В крепости тебя заметят раньше, чем ты подойдёшь к воротам.

— Значит, нужно научиться управлять способностью.

— И не только ею.

Илар свернул карту.

— Если действительно хочешь добраться до Серого Двора, сначала научись жить в этом мире. Читать, говорить без акцента, пользоваться местными деньгами. Узнай, как устроена Коалиция. Найди людей, готовых помочь. И реши, чем ты готов заплатить за возвращение.

— Что это значит?

— Дорога домой может потребовать оставить здесь тех, кто пойдёт с тобой.

Прежде чем Кирилл успел ответить, сверху раздались три коротких удара.

Двойник Илара резко поднялся.

— Сигнал с площади.

С улицы донёсся звон колокола.

Один удар.

Второй.

Третий.

Все в комнате замолчали.

— Что это? — спросил Кирилл.

Илар подошёл к ставням и посмотрел сквозь узкую щель.

— Коалиция вошла в город.

Стражники появились сразу на нескольких улицах.

Они двигались группами по пять-шесть человек, заходили в лавки и мастерские, проверяли дворы и требовали у хозяев назвать всех незнакомцев, появившихся за последние сутки.

Илар отправил двойника на улицу.

Кирилл наблюдал из окна, как его копия спокойно

идёт навстречу патрулю. Стражники остановили его, задали несколько вопросов и отпустили. Для них Илар был обычным мастером, которого знала половина квартала.

Сам настоящий Илар оставался в доме.

— Удобно, — заметил Кирилл.

— До тех пор, пока они не решат обыскать дом.

— Что тогда?

— Двойник уведёт их в другую часть города. Мы уйдём через подвал.

Стражники продолжали поиски.

Через некоторое время на улицу вышел командир в чёрном плаще. На его нагрудной пластине знак Коалиции был окружён тремя короткими линиями. Он остановился возле колодца и громко объявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.